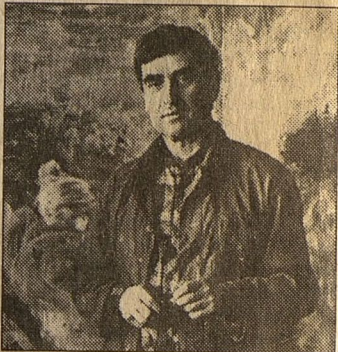

10

12 июня 1997 г.

МНЕНИЕ

Знаменитая картина Павла Никонова "Наши будни", созданная в 1960 году, в которой более, чем в каком ином произведении, воссоздан образ сложной и драматической эпохи, картина, ныне вошедшая в классику отечественного изобразительного искусства, была в то время объявлена официальными ортодоксами творческой "неудачей" художника. Его даже заставили подписать о том заявление, чтобы... списать деньги, потраченные на командировку в Братск. За картину ничего не заплатили, заказ аннулировали, а крамольное полотно спешно отправили "в ссылку" — в Алма-Ату, в Государственный музей искусств Казахской ССР.

ПАВЕЛ НИКОНОВ:

Художник

должен жить

В стесненных условиях

по общему тогда мнению, удачной картины "Октябрь"? — спрашиваю Павла Федоровича.

— Окончание института совпало с удивительным временем в истории страны — с хрущевской "оттепелью". Сейчас она вспоминается как стремительное чередование очень значительных событий в нашей общественной и художественной жизни. Среди них — Международная художественная выставка в рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Первая наша реакция: на Западе искусство совершенно другое, а в нашем разделе выставки — все мертво, какая-то вымученная академичность. Нам надо писать иначе, но как?

Очень важным стало тайное посещение запасников Третья-

"Драка в деревне" — видимо, привычный сюжет деревенской жизни. Хмурый "Зимний день" — баба несет хворост, холодно, морозно, неуютно. "Пожар в деревне" — какое-то зловещее черно-желтое пламя и мятущиеся люди. "Эскурсия в Калязин" — группа любопытствующих, вероятнее всего иностранцев, рассматривает торчащую из Волги верхушку колокольни некогда затопленного монастыря. "Сарай", "Предбанник с вениками", "Окно", "Пастух", "Поскутное одеяло". Не зря работы Никонова сравнивают с распутинским "Прощанием с Матерой".

— Вы так увлечены деревенской тематикой...

— Большую часть года я работаю в деревне Алексин под Калязином. Когда в 1972 году впер-

"Геологи". 1962 г.

вит его работать по-настоящему. Убежден — если он захочет создать что-либо стоящее, он это совершит. Правда, на свой страх и риск, не надеясь на обязательную материальную поддержку.

— Поэтому, наверное, на выставках исчезла большая жан-

— Только живописью. Поскольку живу в основном в деревне, то потребности у меня и моей семьи небольшие. Мне повезло еще в том, что с последней моей выставки Министерство культуры закупило несколько картин. Приобретают полотна и музеи. В Кемерове, например, в Вологде...

Вместо послесловия. Одно из выдающихся произведений отечественного изобразительного искусства — картина Павла Никонова "Наши будни" — оказалась за границей, в Казахстане. Нельзя ли попытаться вернуть ее в Россию? Почему бы Третьяковской галерее не обратиться в Музей изобразительных искусств Казахстана с просьбой возвратить картину в обмен на какое-либо полотно выдающегося казахского живописца, которое хранится в ее запасниках?..

В мастерской побывал и беседовал с художником
Евграф КОНЧИН

"Наши будни". 1960 г.

ковской галереи, осмотр которых был строжайше запрещен. Экскурсию организовала Мюда Наумовна Яблонская. Помню, как она водила нас по узким проходам между щитами, от пола до верха завешанными шедеврами русской живописи 1910–1920 годов. Тут и "Бубновый валет", и "Голубая роза", и Кандинский, и "Черный квадрат" Малевича. Ощущение восторга от увиденного смешивается с чувством тревоги: потеряны связи с подлинной культурой, разорваны традиции. Почему от нас все это прячут? Почему в официальных источниках, кроме ругательного слова "формализм", ничего вразумительного об этом периоде не говорится? Возникает острое желание узнать все о нашем изобразительном искусстве с 1910 по 1940 год.

— Малевич, Кандинский или Павел Кузнецов оказали влияние на ваше творчество?

— Впрямую — нет. Только в плане того, что из всего богатого многообразия стилей и манер в нашем искусстве надо найти собственный путь в живописи, а не просто повторять уже кем-то созданное. Конечно, я отошел от прежней стилистики. Но не от изобразительности в живописи. Был и остаюсь реалистом. Да вот посмотрите...

Павел Федорович достает последние работы. Они в основном о деревне, о нелегкой ее жизни. Это, по моему, подчеркивается размашистой, насыщенной темно-коричневой, синевато-темной, зеленовато-свинцовой, зеленовато-желтой сложной цветовой гаммой, вызывающей чувство грусти, тревоги, даже безысходности. Вот крестьянка несет сено — "Ноша". Допотопная сельская кузья, тяжелый труд в ней, как и сто лет назад. Вот и сам кузнец — черный, угловатый, угрюмый.

вые приехал туда, это была живая деревня, с мужиками, со своим стадом, со своими престольными праздниками. Сейчас деревня вымирает, но я прирос к этому месту. Не только потому, что построил там себе мастерскую, а главное — все окружающее стало моей мастерской. Все, что вижу вокруг себя, то и рисую. В деревне восприятие острее и проще, чем в городе. Небо и земля, а на ней человек со своими проблемами. Изба, в которой я живу, старая, срубленная еще до революции. В ней осталось много старинного крестьянского скарба. Смотришь на веретена, прялки, деревенский ткацкий станок, крышки или короба и вдруг представляешь себе, что это следы ушедшей от нас крестьянской цивилизации, которая была одним из основных слагаемых русской культуры...

— Как рыночная система отразилась на жизни и творчестве художников?

— Очень тяжело. Но, с другой стороны, рыночные отношения четко выявили художников, работающих ради искусства и на искусство, и на тех, коих значительная часть, кто только зарабатывает своим ремеслом. Раньше профессия художника была престижной, почетной, выгодной в материальном отношении. Превращение системы комбинатов, обязательных заказов и закупок, обязательной материальной поддержки со стороны Министерства культуры и Союза художников многих развратило. Особенно молодых. Многие рассуждали так: государство нас выучило, оно должно помогать нам и дальше. Это снижало требовательность к себе, к своему творчеству... Вы скажу парадоксальную мысль: художник должен жить в стесненных условиях. Только это заста-

ровая картина на серьезную общественно-социальную тему. Как правило, залы наводнены рыночными пейзажиками, цветочками, натюрмортиками. Казалось бы, против базарного ширпотреба должны выступить наши искусствоведы...

— По моему, наше искусствоведение вообще исчезло из сегодняшней художественной практики. Специалисты ушли в науку, чистую теорию, в преподавание, в коммерцию. Они перестали быть глашатаями эпохи. А ведь раньше, даже в жестких идеологических рамках, авторитетные искусствоведы остро, полемично реагировали на важные события в изобразительном искусстве.

Более того, некогда знаменитая отечественная художественная школа, система специализированных высших учебных заведений находятся в катастрофическом состоянии. Профессиональный уровень выпускников художественных институтов резко падает. И академия, похоже, неспособна что-либо сделать. Вы скажу, возможно, не бесспорную мысль — нужно ли оплачивать звание члена академии? До революции Императорская академия художеств содержала только тех академиков, которые преподавали. Не вернуться ли к этому порядку?

— Но многие члены академии находятся в преклонном возрасте, они уже не могут работать в полную силу, поэтому им не обходима материальная помощь, которую они, по моему, заслужили своим многолетним трудом. Вообще я считаю, что пенсии членам творческих союзов должны быть повышены. И художникам в том числе. Кстати, вы живете только творчеством, ничем иным не прибавляете?

Товарищи из ЦК КПСС отругали Никонова за то, что он их подвел, не оправдал их ожиданий. А на него, недавнего выпускника Суриковского института, так надеялись. Надеялись потому, что его дипломная работа "Октябрь" привлекала всеобщее внимание и высоким профессиональным уровнем, и сильным образным решением. И темой, конечно. Картина экспонировалась на самых высоких выставках, в том числе на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 году, где она удостоилась золотой и серебряной медалей. Никонова сразу же приняли в Союз художников СССР.

И вдруг — такой конфуз с "Нашими буднями"! Но жесткая критика, окрики и проработки, похоже, не помогли. Следующая картина Павла Никонова "Геологи", исполненная в 1962 году, опять вызвала скандал своей непривычной "формалистической" стилистикой. Никонов вновь стал "возмутителем спокойствия". Поскольку в геологическую экспедицию в Восточные Саяны его направляли на государственные деньги, то пришлось их снова списывать на "творческую неудачу". Лишь много лет спустя директору Третьяковской галереи Юрию Королеву с большим трудом удалось приобрести полотно.

Но Павел Никонов еще раз выступил с сенсационной картиной "Штаб Октября", вновь навлек на себя громы и молнии официальной критики. Художника обвинили в искажении исторической правды, в недопустимом отходе от общепринятых канонов. Еще бы. Вместо широкой общественной революции, возглавляемой большевиками, Никонов показал группу заговорщиков, замысляющих государственный переворот. Никонов оказался в положении "персоны нон грата" в художественной жизни, чуть ли не диссидентом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Несмотря на столь серьезные осложнения, Павел Федорович упорно ищет свой путь в искусстве. Он делает очередной поворот, пока не приходит к тому художественному методу, к изобразительному самовыражению, к которому и пользуется до сих пор.

К найденному прежде он уже не возвращается. И, по моему, жаль. Рискну предположить, что новые картины, созданные в "суровом", энергичном и мужественном стиле, как "Наши будни", несомненно, обогатили бы отечественное изобразительное искусство.

— Чем был вызван ваш столь резкий отход от общепринятых принципов так называемого соцреализма, даже от своей же,